

Юлия Пахомова-Телевич

Белорусский государственный медицинский университет

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФРАГМЕНТА КАРТИНЫ МИРА «ОБРАЗОВАНИЕ» В ПРЕССЕ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ И СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

Тема образования является одной из лидирующих по количеству статей в прессе периода перестройки и в современных СМИ. В годы перестройки она была хорошо раскрыта благодаря смягчению требований официальной идеологии и решающего значения политики гласности. С этого времени периодика начинает играть особую роль в формировании картины мира потребителя информации: в прессе освещаются «плюсы» и «минусы» проведения реформ в школах и вузах.

В 1984 г. вышло Постановление ВС СССР об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы [5]. Авторы прессы периода перестройки посредством репрезентативных актов актуализировали иллюкативную интенцию информировать читателя о задачах и результатах реформы, а именно, о росте числа межшкольных учебно-производственных комбинатов для учащихся старших классов,

желающих получить рабочую специальность, о частичном повышении зарплаты белорусским учителям, приеме в школу детей в возрасте 6 лет, переходе начальной школы на 4-летнее обучение, введении 11-летнего срока обучения в школе, изменении в преподавании гуманитарных дисциплин, пересмотре учебных программ, а кроме того, введении новой дисциплины – информатики и вычислительной техники. Под лозунгом «на ускорение» ставилась задача всеобщей компьютеризации учебных заведений.

Корреспонденты «Настаўніцкай газеты» актуализировали данную интенцию с помощью скрытого перформатива «я информирую», статистики, повествовательных предложений и интонации перечисления. *Нямала зроблена ў справе павышэння якасці падрыхтоўкі настаўнікаў, удасканалення навучальна-выхаваўчага працэсу. Так, у прыватнасці, распрацаваны новыя навучальныя планы для сістэмы стацыянарнага, завочнага і вячэрняга навучання* [Настаўніцкая газета, 1985, № 33]. *Аддзелы народнай асветы, педагагічныя калектывы школ Гродненскай вобласці разгарнулі актыўную падрыхтоўку да ўвядзення ў 1985-1986 навучальным годзе ў дзявятых класах школ вобласці курса «Асновы інфарматыкі і электронна-вылічальнай тэхнікі». 3 1982 г. школы вобласці атрымалі больш як 1200 мікракалькулятараў* [Настаўніцкая газета, 1985, № 34]. *У нашай рэспубліцы ёсць неабходны матэрыяльна-тэхнічны і навуковы патэнцыял для выканання работ па навукова-метадычнаму забеспячэнню эфектыўнага выкарыстання ЭВМ у школах* [Настаўніцкая газета, 1985, № 46].

В «Советской Белоруссии» интенция выражена не только через повествовательные предложения, но и посредством использования отглагольных существительных, а также статистических данных. *Важное место на занятиях заняли вопросы осуществления реформы общеобразовательной и профессиональной школы, повышения качества образования и коммунистического воспитания, кардинального улучшения трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся, выработки у молодежи высоких нравственных качеств, любви к Родине и готовности к ее защите* [Советская Белоруссия, 1985, № 56]. *В стране создано 1,3 млн. ученических мест для производительного труда учеников. Существенно повышены заработная плата педагогических работников и стипендии студентам* [Советская Белоруссия, 1987, № 197].

Иллюкативное намерение проинформировать читателя о достижениях школьной реформы выражено журналистами «Советской Белоруссии» и «Аргументов и фактов» не только репрезентативными, но и экспрессивными актами посредством вводных конструкций, указывающих

на мнение говорящего: *Думаю, нет необходимости говорить о том значении, которое придала реформа трудовому обучению школьников. Главное, на мой взгляд, в том, чтобы все принятые меры образовали единую систему, пронизали весь уклад ребячьей жизни...* [Советская Белоруссия, 1985, № 112], перформативов «я говорю», «я хочу»: *Не скажу, что такая обстановка уже полностью создана, но и сделано немало. Опыт этой работы в Бресте и хочу поделиться* [Советская Белоруссия, 1985, № 112], вопросительных предложений и скрытого перформатива «я спрашиваю»: *Что должна дать реформа? Коротко говоря, она должна обеспечить формирование юного гармонически развитого советского гражданина, отвечающего возросшим требованиям общества* [Аргументы и факты, 1986, № 22], лозунговой интонации и использования авторами местоимения «мы»: *К такого рода «критике» нам не привыкать – «голоса» критикуют, да и будут критиковать все, что у нас есть хорошего, прогрессивного. Мы на достигнутом не останавливаемся, ищем, идем вперед. Как (мы) видим, школьная реформа не только не «ущемляет», но, напротив, помогает нам преодолеть многие трудности* [Аргументы и факты, 1985, № 24]. *Все это есть в нашей реформе, и в этом ее принципиальное отличие от американской* [Аргументы и факты, 1987, № 7].

Авторская интенция актуализирована в «Аргументах и фактах» посредством директивных иллокутивных актов, которые выражают установку одного действующего субъекта призвать к выполнению действия другого субъекта при помощи императива: *Давайте подробнее остановимся на основных положениях реформы школы и выясним, насколько обоснованна критика «радиоголосов» и чего на самом деле мы ждем от реформы* [Аргументы и факты, 1985, № 24].

Чтобы изучить отношение молодежи к новым технологиям, которые она использовала в повседневной жизни, перемены в мировоззрении молодых людей с проникновением в их быт технических средств, в середине 80-х гг. под эгидой ЮНЕСКО и Европейского центра исследований в области социальных наук проводилось международное исследование «Молодежь и новые технологии: ориентации европейской молодежи в отношении работы и окружающей среды». Однако всеобщее компьютерное обучение в образовательных учреждениях начало осуществляться только с проведением в 1987 г. реформы высшей школы, главные направления которой были обозначены в утвержденном 18 марта 1987 г. Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране» [4]. Реформа была проведена с целью интеграции

науки, образования и производства, а также поднятия престижа высшего образования, стимулирования интереса молодых людей к получению высшего образования, в первую очередь, по техническим специальностям, увеличения численности студентов. Принцип интеграции, согласно реформе, предполагал установление гибких учебных планов, отмену льгот для абитуриентов при поступлении в вузы, акцентирование внимания на самостоятельной работе студентов, а главное, поскольку вуз и предприятие взаимодействовали на договорных основах, значит, предприятие могло сделать заказ на подготовку специалиста необходимого профиля и оплатить его обучение.

Автор «Аргументов и фактов» в статье «Американская школа глазами советского педагога» представил положительное мнение советского учителя, работающего в американской школе, о реформе высшей школы в СССР, контрастной американской реформе, посредством репрезентативных иллокутивных актов с помощью повествовательных предложений и перформатива «я информирую». *Все это есть в нашей реформе, и в этом ее принципиальное отличие от американской – наша реформа направлена прежде всего на всестороннее гармоничное развитие человека, и потому она несравненно более гуманна, чем американская* [Аргументы и факты, 1987, № 7].

Посредством декларативных актов через глаголы в форме императива в статье «Какой быть высшей школе?» актуализирована авторская интенция призвать к осуществлению некоторых мероприятий, предусмотренных реформой. *Разрешили свободное посещение лекций – перейдите на письменный экзамен. Письменный экзамен, основанный, к примеру, на тестах или на решении задач, сделайте для всех, а дальше дайте студентам право повысить свою оценку на устном экзамене, то есть проведите экзамен в два этапа* [Аргументы и факты, 1988, № 6].

В прессе периода перестройки упоминается, что на базе общеобразовательных школ и техникумов в конце 80-х гг. в Беларуси начали открываться гимназии, лицеи и колледжи, работа которых проводилась на основе собственных учебных планов и программ, а у обучаемых появилась возможность получать образование в соответствии со своими желаниями, поскольку они могли самостоятельно выбирать изучаемые дисциплины. Кроме освоения альтернативной системы образования предполагалось введение системы непрерывного образования.

Журналисты отмечают, что в 1988 г. общеобразовательная школа пережила гуманизацию и демократизацию образования, отказ от профессионализации, ориентировку на смену статичной модели образо-

вания на динамичную, признание 11-летнего среднего образования не обязательным, а всеобщим, доступным, а также обязательность девятилетнего обучения. Несмотря на ряд проводимых реформ, как отмечается в прессе, качество белорусского образования в период перестройки находилось на высоком уровне, соблюдение единой формы аттестата и диплома контролировалось государством.

Актуальной для советского читателя стала информация об осуществлении в середине 80-х гг. в СССР межвузовской программы «Общественное мнение» при поддержке и финансировании Министерства высшего образования под руководством А.А. Овсянникова. Программа проводилась в режиме мониторинга и главной ее целью было исследование системы образования в вузе. Проводимые проекты были посвящены вопросам экономики, реформирования и оценки сферы образования, причинам снижения мотивации к получению знаний, проблемам улучшения условий труда и быта учащихся и педагогов, национально-культурным коммуникациям внутри учебного коллектива, формированию ценностных ориентаций школьников и студентов.

По данным исследований Я. Астафьева и В. Шубкина «доля студентов с установкой на получение высшего профессионального образования снизилась за период с 1988 г. по 1994 г. с 58 % до 24 %. Высшая школа становится институтом усиления социального неравенства. Так, в 1996 г. 58 % студентов были выходцами из состоятельных семей, а 42 % студентов – выходцами из среднеобеспеченных и бедных семей» [8, с. 275]. Всего в СССР было осуществлено 114 проектов социологами из более 90 вузов. Сообщество было рассредоточено по всей стране, поэтому среди исследователей выдвигались лидеры, которые работали в разных точках страны. Белорусскими лидерами-руководителями исследовательских проектов стали С.Н. Бурова и Д.Н. Ротман.

Проблемы и состояние общеобразовательной школы в период перестройки, ее взаимоотношения со средствами массовой информации, отношения учителя и ученика изучались в лаборатории педагогической социологии созданным в 1987 г. при Академии педагогических наук СССР Временным научно-исследовательским коллективом (ВНИК) «Школа». Проблемы исследовались в аспекте перспектив демократизации образования. Я. Астафьев и В. Шубкин подчеркивают, что вследствие работы исследовательского коллектива были выявлены факторы, «тормозящие» демократизацию, а именно, «снижение уровня культуры и профессиональной этики, приспособление подрастающих поколений к требованиям командно-административной системы, наличие затяжного конфликта учителей с учениками» [8, с. 275–276].

Конец 80-х гг. в Беларуси характеризуется работой более 160 государственных научных учреждений [3]. Среди них популярные в то время научно-исследовательские институты, чья деятельность заключалась в решении проблем в области медицинских, сельскохозяйственных, социальных, технических наук. У отечественных ученых появилась возможность трудоустроиться за границей, поэтому в годы перестройки наблюдалась «утечка мозгов» из СССР за рубеж. В прессе периода перестройки журналисты уделяют особое внимание этому аспекту, а также вкладу белорусских ученых в развитие не только отечественной науки, но и науки других стран в таких областях знаний, как теоретическая физика, квантовая электроника и физическая оптика, математика, геология, языкознание.

Корреспондент «Аргументов и фактов» в статье «“Утечка умов”: за и против» актуализировал намерение проинформировать читателя об актуальности вопроса трудоустройства белорусов за границей посредством репрезентативов с помощью повествовательных предложений, референции к США и использования статистических данных: *Удельный вес наших научных кадров в мире за период с 1975 по 1988 г. снизился с 24 % до 19 %, а в США, наоборот, возрос с 23 % до 34 %. В принципе «переманиванием талантов» развитые страны занимаются давно. Итак, «перекачивание умов» за границу на сегодня – закономерный и неизбежный этап нашего развития*, а также посредством экспрессивов с помощью вопросительных предложений: *Но только ли материальные стимулы виноваты в растущей «утечке мозгов» из СССР? Нужно ли препятствовать экспорту нашего интеллектуального потенциала за рубеж? И не окажется ли советская наука в результате «утечки умов» лишенной подлинных талантов?* [Аргументы и факты, 1990, № 17].

Освещение воспитательного аспекта в системе образования, в том числе интернационального воспитания в многонациональных учебных и трудовых коллективах, формирования межнациональной толерантности вызывали особый интерес у потребителя информации периода перестройки. По мнению С.А. Сергейко, именно в 80-е гг. XX века особое внимание в белорусской педагогике уделялось изучению проблем теории воспитания, в частности теории создания благоприятной для ребенка воспитывающей среды. И. Соловьев занимался исследованием воспитательных возможностей учебного коллектива и разработкой методики его формирования, С. Павлович работал над теорией трудового воспитания и политехнического образования, П. Панкевича интересовал исторический опыт в образовании, а также зарубежные теории воспитания [7, с. 163].

В печатных изданиях начала 90-х гг. актуальным оставалось обсуждение реформирования системы образования, вследствие которого исключалась обязательность государственного минимума предметов в общеобразовательной школе, однако появилось множество учебников, составленных в короткие сроки, «что привело к нарушению преемственности средней и высшей школы, снизило общий уровень подготовки школьников» [2, с. 728]. Кроме того, многие белорусские институты получили статус университетов. Также журналисты освещают проблему нехватки школьных учителей, особенно в сельской местности из-за отсутствия желания у выпускников с педагогическим образованием работать по специальности, отсутствия возможности у государства повысить зарплату педагогическим кадрам и уходом из школ учителей среднего возраста. В конце 90-х гг. ситуация меняется, т.к. высшее образование становится все более востребованным, а конкурсы в вузы увеличиваются. В школах появляются профильные классы, в которых углубленно изучаются отдельные предметы.

Актуальными для печатных изданий XXI века стали вопросы скорости накопления, обновления и распространения информации. Работа современного обучаемого и обучающего облегчена наличием интернета, электронной библиотеки и различных гаджетов, которые могут обеспечить школьника, студента и преподавателя необходимым учебным материалом в большом объеме, а также экономят время, затраченное на поиск нужной информации. Как отмечает профессор В.И. Ивченков, «XXI век связывают с информационным обществом, где в жизнеобеспеченности человека стали преобладать информационные технологии» [1, с. 16]. Стратегии подготовки специалистов сегодня связаны с поиском соответствующей производственной задаче информации в динамичных информационных средах. По мнению Д.Б. Сандакова, информационный взрыв, произошедший во второй половине прошлого века обусловил лавинообразный рост объема информации, увеличение скорости накопления и обновлений информации, увеличение доступности информации и скорости доступа к ней. Главная проблема специалиста XX века заключалась в нехватке информации и трудностях, связанных с ее поиском, а XXI век под влиянием информационного взрыва характеризуется чрезмерным количеством информации, усвоить которую узкий специалист не в состоянии. «Впервые количество доступной информации многократно превысило ресурс человеческого сознания по ее усвоению» [6].

В медиатекстах начала XXI века на первый план выходят проблемы повышения грамотности населения, строительства, открытия и ремонта образовательно-воспитательных учреждений, создания образовательно-

го пространства Беларусь-Россия, присоединения Беларуси к Болонскому процессу, установления норм русского и белорусского языков, поощрения талантов белорусских учащихся, определения роли иностранного языка, роста численности учащихся, модернизации в области образования, положения физики и математики, тестирования, критерия оценок.

В современной прессе рассматривается тема введения централизованного тестирования в Беларуси в рамках процесса формирования общего образовательного пространства Беларуси и России. В «СБ. Беларусь сегодня» и «Народной газете» актуализируется намерение авторов осветить тему посредством репрезентативных иллюстративных актов через повествовательные предложения. *Несмотря на схожесть ЦТ и ЕГЭ, есть и различия, ведь каждый экзамен имеет свою специфику и соответствует определенным учебным программам и пособиям* [СБ. Беларусь сегодня, 2009, № 206]. *Тренировка она и есть тренировка. Кстати, многие проходят репетиционное тестирование по несколько раз* [СБ. Беларусь сегодня, 2010, № 190]. *Мы идем к единому образовательному пространству, белорусские и российские выпускники могут поступать в вузы обеих стран на равных условиях* [Народная газета, 2009, № 207].

Корреспонденты современных белорусских газет особое внимание уделяют переходу общеобразовательной школы на 12-летнюю форму образования, а благодаря реформе 2008 г. ее возврату к 11-летнему обучению, а также воплощению в жизнь положений Кодекса Республики Беларусь об образовании, проект которого был принят и одобрен в 2010 г. и подписан президентом в 2011 г. Актуальными для потребителей информации и освещенные в прессе стали положения, касающиеся получения диплома исследователя аспирантами, успешно окончившими обучение в аспирантуре (адъюнктуре), обеспечения частных вузов общежитиями, предоставления отпуска студентам для прохождения военной службы, введения дисциплинарной ответственности образовательного процесса и др. Кроме того, современного читателя прессы интересуют вопросы, посвященные интенсивному распространению дистанционного образования и внедрению в учебный процесс сочетания различных форм получения образования.

Немаловажными темами, волновавшими потребителей информации в период перестройки и интересующими сегодня стали следующие: отношение к профессии школьного учителя, активная пропаганда профессии сельского учителя, стимулирование интереса и уважения к ней, преемственности профессии школьного учителя, нехватка преподавате-

лей на периферии, вопросы распределения выпускников, развитие научной деятельности, умственное, психическое и физическое развитие учащихся, сравнение качества отечественного и западного образования, возможности белорусов получить образование за границей.

Літаратура

1. Іўчанкаў В.І. Дыскусія беларускіх СМІ. Арганізацыя публіцыстычнага тэксту / В.І. Іўчанкаў. – Мінск: БДУ, 2003. – С. 16.
2. История и культура отечества: учеб. пособие для вузов. – 9-е изд. перераб. и доп. / Под ред. В.В. Гуляевой. – М.: Академический проект; Триеста, 2005. – 752 с.
3. Мельникова, Е. От большого ума / Е. Мельникова // Городской журнал «Большой», 12 августа 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bolshoi.by/gorod/ot-bolshogo-uma/>. – Дата доступа: 4.02.2013.
4. Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране. – М., 1987.
5. Постановление ВС СССР от 12.04.1984 г. об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss2897.htm>. – Дата доступа: 4.02.2013.
6. Сандаков, Д.Б. Высшее образование в Беларуси не заметило информационного взрыва / Д.Б. Сандаков. [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://www.obrazovanie.by/sandakov/google_revolution.html. – Дата доступа: 4.02.2013.
7. Сергейко, С.А. История образования и педагогической мысли: учеб. пособие для слушателей специальности 1-080171 Педагогическая деятельность специалистов / С.А. Сергейко. – Гродно: ГрГУ, 2010. – С. 163–165.
8. Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ин-т социологии РАН, 1998. – 696 с.